

СТАРУХИ ЖДУТ.

На люднейшем месте Берлина, на Александерплац, они стоят длинным, голодным хвостом перед [походной] кухней. Миска водянистого супа, подчка ханжеской „Армии Спасения“ — вот наибольшее, чего может добиться население Германии при ее нынешних хозяевах.

Фот. для «Огонька» А. Гросс.

ПЕРВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ОБЩЕСТВО „ТРАНСПОРТ“

(В состав Общества вошли транспортные предприятия Транспорттрест и Транс-Волга).

Основной капитал—8.000 000 золотых рублей.

ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ различного рода грузов государственных учреждений, предприятий, кооперативных организаций и частных лиц по водным, железнодорожным и шоссейно-грунтовым путям С. С. С. Р.
ХРАНЕНИЕ ТОВАРОВ в своих оборудованных складах с выдачей складочных документов.

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути и на складах в органах Госстраха. Выдача ссуд под товары.
ПОРУЧЕНИЯ по выполнению таможенных операций по импорту и экспорту.

Все операции производятся обществом с материальной ответственностью за целостность товара.

Свыше 160 контор во всех промышленных пунктах С. С. С. Р.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, Фуркасовский пер., д. № 3/12, 4-й этаж. Телефон 1-72-46, 2-74-15.
Телеграфный адрес: „ТРАНСПОРТ“, Московская контора—1-й этаж. Тел. 1-32 77.

Торговая Марка.

ГОСМЕТР

ПРИЗВАН ПРАКТИЧЕСКИ ПРОВОДИТЬ
В ЖИЗНЬ

МЕТРИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ!

ГОСМЕТР ПРОИЗВОДИТ И ПРОДАЕТ

МЕТРИЧЕСКИЕ МЕРЫ

ВЕСА, ДЛИНЫ И ОБЪЕМА

ВЕСЫ

ЛИТЕРАТУРА ПО МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

ГОСМЕТР

ПРОИЗВОДИТ РЕМОНТ
И ПЕРЕДЕЛКУ НА МЕТРИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ВЕСОВ
ВСЕХ КОНСТРУКЦИЙ.

НТО-ВСНХ

Государственная контора по заготовке и продаже метрических мер и весов „ГОСМЕТР“.
Главная к-ра Москва, Мясницкая 22.
Правление тел. 2-11-18. Техн. Отд и к-ра тел. 96-31. Магазин тел. 1-79-35.
Северо-запад. обл. к-ра Петроград.
Проект 25 октября (Невская), 61.
Тел. 1-88-48.

ЗАВОД: Москва, Николо-Покровский пер., д. 9/11.

ВСЕРОССИЙСКИЙ Союз Сельскохозяйственной Кооперации „СЕЛЬСКОСОЮЗ“

МОСКВА, Б. Дмитровка, 4. Тел. 2-11-13, 1-87-33

КОНТОРЫ: в Омске и Новороссийске.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ: Петроград, Харьков, Ростов-Д., Симферополь, Ташкент
НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ: Н.-Новгород, б. Александровская ул.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в Риге, Берлине, Лондоне.

Торговые операции на внешнем и внутреннем рынке.

По оптовым закупкам: большими партиями: с.-х. машин, орудий и инвентаря, предметов оборудования кооперативных заводов, мельниц и просорушек, районных электростанций, предметов и материалов технического снабжения крестьянских хозяйств, семян, огородных растений и кормовых трав.

По сбыту продуктов сельского хозяйства своих членов союзов: хлебофуража, семян, масла, сыра, яиц, плодов, овощей, ягод, виноградного вина, меда, шерсти, табаку, кож-сырья, пушнины, шетины, волоса, лекарственных трав и технических растений.

РЕДАКЦИЯ:
МОСКВА, Тверская, Ковалевский пер., 2.
Телеф. 1-09-28 и 88-87.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Пименовская, 18.
Телеф. 1-38-25 и 1-38-41.
Телеграфный адрес:
Москва — **ОГОНЕК**
Тариф объявлений: 1 строка — 35 черв., 1/2 стр. — 18 черв., 1/4 стр. — 10 черв., 1 строка — 1 коп., 50 черв. коп. На обложке из 500% дороже. Среди текста — в 2 раза дороже. Сверх тарифа 10% налога.

Еженедельный Иллюстрированный ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На октябрь — 60 к. золот., на окт.-декабрь — 1 р. 80 к. золот.
За границей на 1 мес. — 1/2 доллара, 1 экз. — 10 сент. или в переводе на соотв. местн. валюту. Подписка на „Огонек“ принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

№ 29.

14-го октября 1923 г.

№ 29.

ЗАБАСТОВКА АМЕРИКАНСКИХ УГЛЕКОПОВ.

Стачка, охватившая угольные копи Америки в 1922 году, была одной из крупнейших, имевших когда-либо место в этой

героизма. Капиталисты, разумеется, прибегли ко всевозможным средствам, чтобы сломить сопротивление рабочих. Против

штрейкбрехеров, снабженных оружием. Рабочие атаковали шахту, в которой работали штрейкбрехеры и заставили последних

Слева направо: шериф полиции, офицер американской армии, мер города Херрина и помощник шерифа.

Посадка в поезд солдат национальной гвардии, отправляемых в места, где вспыхнула забастовка.

стране. В течение долгих месяцев рабочие стойко держались и, не смотря на без-примерно тяжелые условия, все же добились значительных результатов. В течение стачки было проявлено много мужества и

стаечников пускали в ход вооруженную силу, штрейкбрехеры подвозились целыми поездами. Особенно шумел инцидент, происшедший в городе Херрине, в штате Иллинойс. Туда было послано много

статься. При этом многие штрейкбрехеры были убиты. Херринских рабочих судили и... оправдали. Оправдание это объясняется тем, что среди присяжных было много фермеров, симпатизировавших забастовке.

ГОРБАТЫЙ.

Рассказ Андрея Соболя.

...Сегодня, 25-го марта, в день Благовещения, в двенадцать часов дня учитель словесности бывшей Мариинской женской гимназии Сергей Петрович Скоробогачев перестанет существовать.

Так надо, так нужно и так предопределено.

А Скоробогачев — это я.

Я помню, как детьми мы выпускали в этот день из клеток бедных пичужек. Помню, как чудесно и как вольно вырывались они из клеток — снова и снова к ясному, к мудрому в своей ясности небу.

И вот через час — два и моя дверца откроется.

Небо сегодня слегка облачно. Мне не везет, а ведь как-то вранюшком души я верил, что день будет солнечный. В этот самый день легче подводить итоги, в солнечный день легче самому себе заглянуть в глаза.

Завтра, конечно, (ведь мне везет!) день разгуляется во всю, ашшумят канавки, задорнее станет томон воробыны, но ждать я не могу.

Мне 36 лет — тридцать шесть лет ожиданий, но отложить на один день не могу — и пусть «это» будет сегодня.

Только так — и только сегодня.

И вот — мне 36 лет, на моем пальто болтаются светлые форменные пуговицы (именно болтаются, еще немного — и сорвутся, упадут), я женат, у меня мальчик лет семи.

Отряд пехоты с пулеметами, посылаемый для усмирения забастовщиков.

Зал суда. За ближайшим столом—обвинители, за следующим—защита.

Жена моя, высокая, худая женщина, теперь похожая на цаплю, продает на углу Николаевской газеты. Продает из-под полы—чудом умудряется раздобывать московские «Известия», а «Правду» ей второй месяц обещают. И когда Игорек хны-

Она тоже занята торговлей: продает какие-то странные конфеты.

Предлагая их покупателям, она называет их «ирисами»; продавая, краснеет, мальчишки—главные ее клиенты—ее надуют, но она крепится. И утешает меня:

— Еще будет хорошо.

Когда жена моя и Шурочка заняты приготовлением этих самых «ирисов» — в комнате нестерпимо пахнет жженым сургучем.

Я знаю, что

Фашисты в Испании.

Объявление военного положения в Мадриде. Чтение приказа о военном положении на улицах Мадрида.

чет, просит вкусных вещей—жена просит его подождать до того времени, когда наш сосед-железнодорожник начнет привозить ей «Правду».

Итак, «Правда» должна изменить в корне наш хозяйственный уклад.

С нами живет девушка Шурочка.

Это моя племянница.

Ее отец, а мой брат, погиб под Эрзерумом, и я тогда еще взял ее к себе.

Ей семнадцать лет, но она горбатая и почти одного роста с моим мальчиком.

сургуч вещь не съедобная, но запах этот именно таков.

В эти часы я изнываю от головной боли, мне хочется кричать, визжать, но мне жаль Шурочки.

И я шагаю из угла в угол и повторяю сто, двести раз какой-то нелепый и, насколько мне помнится, с детских лет, неприличный стишок:

В центре маркиз де-Эстелла, глава военного движения против кабинета маркиза де-Альхусемаса.

Ирис хорошенький цветочек,
Он пахнет очень хорошо.

До тех пор, пока Шурочка с лотком не выходит на улицу.

Лоток вдвое больше ее; ремешок еще ниже клонит ее к земле—и жалкий, маленький горбик так горестно, так безнадежно горестно выплывает на улицу—к слякоти, к мокрым тротуарам,—к новой безнадежности.

Когда я вожусь с затвором, выпуская Шурочку, руки у меня дрожат (мы все еще кого-то боимся, и затвор у нас на двери тяжелый).

Шурочка видит это и говорит:

— Дядя, не надо, я пойду черным ходом.

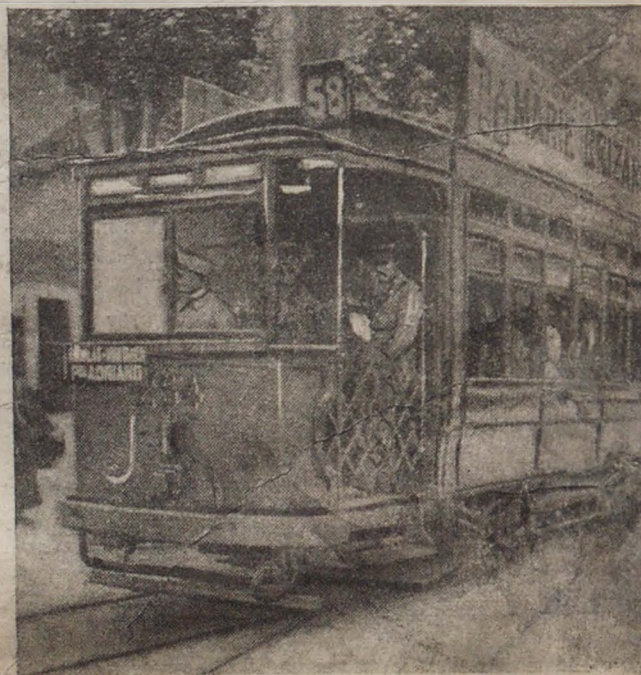
Уходя, Шурочка неизменно целует мои руки, но я их всегда стараюсь прятать: они у меня грязные, ногти обкусаны.

Та же Шурочка помнит их другими: я в прежнее время любил душить—и Шурочка мне говорила:

— Наши (наши—это значит гимнастки, соученицы) зовут тебя «душкой»—ты и пахнешь, ты и душка вообще.

Итак, я исчезаю.

Переворот в Испании.

Трамвайное движение под охраной полиции.

Болгарский король Борис (X) производит смотр наиболее реакционным частям, среди которых имеются участники войны с Сербией в 1885 г.

Есть люди, которые исчезают со скрежетом зубным; другие, исчезая, проклинают все пути и все дороги, с я ухожу озабоченно, без лишнего жеста.

Я вообще всегда был врагом чрезмерных телодвижений.

И вот, как тиха сегодня поступь весны—так тиха моя печаль и как легко сейчас весеннее дуновение—так легка моя грусть.

Я вырос в деревне, в город я попал уже юношей. Я рос без надзора, дни и ночи проводил в полях, в лесах, неделями рыбачил на низовьях. Природа для меня всегда была любимой и открытой книгой—я по какой-то глупой случайности стал словесником. Я до сих пор, к стыду своему, путаю амфибрахий с дактилем. Но я знаю, как живут перепела, где растет желтый дощик, как расцветает портулак и где водятся ливни—и мне больно, что я не могу сегодня умереть в поле или в лесу.

Я умираю в городе—ничего не делаешь.

В том самом городе, где двенадцать лет тому назад я венчался в маленькой церкви где невесте своей я говорил, вступаю на коврик:

— Боже, как ты прекрасна!

А теперь, когда жена при мне раздевается—я отворачиваюсь.

Здесь был только пожарный клуб, куда изредка наведывались проголодавшиеся в пути актеры. Летом город увядал под пылью, осенью тонул в грязи, в трактирах табуретками молотили головы, на речке городской ветеринар, притаившись в кустах, снимал купающихся женщин и девушек, а потом угощал приятелей коллекциями карточек, иногда шумели рабочие и поколачивали старших мастеров, а теперь тут две газеты, множество различных учреждений, памятник Лассалю и клуб поэтов.

Но умираю я не потому, что там, где в базарный день мужики валялись в погах околоточного, стоит памятник Лассалю и не потому, что директор наш, Яков Иванович, скалывал на той неделе лед с тротуара.

Прямо от полицейского надзирателя к... дистанция большого размера.

Но ведь и я, Скоробогачев, два года тому назад по утрам пивший кофе с съедобными булочками и читавший «Русские Ведомости», а сегодня шагающий в равном пальто, где пуговицы болтаются (вот-вот оторвутся и упадут), но ведь и я тоже один памятник сбрасывал, другие воздвигал.

И—надо сознаться—еще удачно, чем это делают они.

И умираю я не потому, что Лассалю мне мешает жить.

И не потому, что в особняке фабриканта Лишева какая-то хроменькая барышня навязывает себя комендантом,—ведь называл же себя наш бывший исправник «помазанником от бога на уезд», а он был груб, как бык, воровал, как цыган и негласно содержал все дома терпимости.

Наши друзья

Капитан Пакстон Хиббен, офицер запаса Армии Соед. Штатов написал отчет о голоде в России в 1921 г.; этот отчет принес миллионы долларов пожертвований в пользу голодающих в России. Капитан Хиббен также организовал Американский Комитет Помощи Русским Детям, который переслал в Россию свыше 125.000 дол. на питание детей. Он состоит членом Комитета Друзей Советской России и является автором многочисленных статей, в которых он проявляет свою симпатию к Советской России.

Итальянская делегация, убитая в Албании.

И ведь я здоровался с ним и ведь часто первый кланялся.

И даже не потому, что порой мне нечего есть и что у жены черные чулки заштопаны розовыми нитками; когда трясется весь мир—и розовые нитки на черном чулке не страшны и даже могут они привязать к жизни крепче просмоленного каната. Я умираю, потому что, потому что... Об этом знает Шурочка.

Когда она вернется (а вернется она поздно, пока не распродаст «присы» свои), она уже не поймет меня в живых—и она поймет, она знает.

Она нагнетает, поцелует меня—и не упрекнет, только незаметно шепнет мне:

— Дядя, я знаю. Дядя, иначе нельзя.

Жена, конечно, будет упрекать меня; как я смел уйти, когда фунт хлеба стоит столько-то и столько-то, как я смел покончить с собой, когда все говорят, что еще месяца два-три—и откроется Маринская женская, а учителям жалованье вынудят за все потерянные годы.

А Шурочка—Шурочка станет еще меньше, еще больше согнется, и левое плечо ее еще ниже упадет, и глаза ее серые с черными точечками совсем потемнеют.

И тихо (это будет ночью, когда жена, утомившись за длинный хлопотливый день, уснет на диване) она подойдет ко мне и скажет:

— Дядя, я все знаю: ты горбятый.

И еще тише промолвит:

— Меня уронили в детстве—стал горб расти. Была я стройной—и вот уродец. Ты как будто прямым прожил до тридцати пяти лет и только на тридцать шестом заметил, что ты горбат. Ох, и большой же горб у тебя. И когда стремительно несутся прямые и сильные—где повернуться тебе, горбтому? Где угадаться тебе? И вот ты понял—и не испугался правды. А другие боятся и горб свой прячут.

И, губы свои приблизив ко мне, она шепнет мне ласково и любовно.

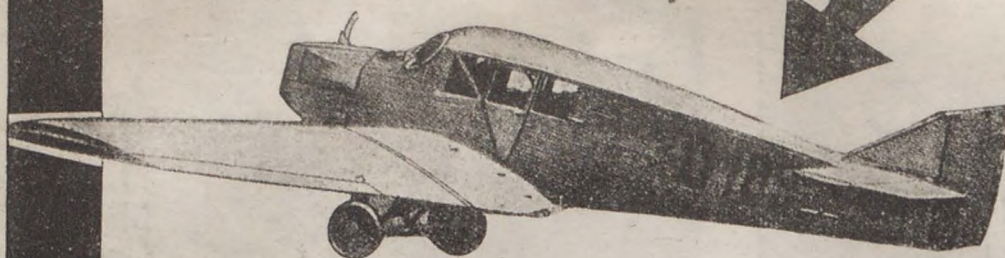
— Спи, родной. Спи спокойно: горбатого могила исправит. Спи, милый.

И перекрестит меня.

И я усну. Я усну...

Андрей Соболев.

МОСКВА-КЕНИГСБЕРГ

Проезжие—прохожих режет.
Еще храпит Москва деляг.
Тверскую жрет,
Тверскую режет,
Сорокасильный Каделяк.
Обмахнуло

радиатор
горизонта веером.
«Ein
swei
drei»

мотора гром,
В небо дверью—
аэродром.
Брик. Механик. Нью-Больш. Пилот.
Вещи.

Всем по пять кило.
Влезли нятеро
Земля попятилась.
Разбежались дорожки ящеры.
Ходынка накрылась скатертью
Красноармейцы—

Ходынкой стоящие,
Стоя-ж—
назад катятся.

Небо—
не ты-ль...

Звезды—
не вы-ль это?

Мимо звезды (нельзя без виз!)
Навылет небу,
всему навывлет,

Пали—
земной
отлетающий низ!

Развернулось солнечное это
И пошли часы необычайности.
Города—светящиеся в облачных
просветах.

Птица—
догоняет
не догнала—
тянется...

Ямы воздуха.
С размаха ухрем.

Рядом молния.
Сощурился Ньюбольш.

Гром мотора.
В ухе и над ухом.

Но не раздраженье.
Не боль.

Сердце чаще.
Мотору вторь.
Слились сладчайше
Я и мотор:
«Крылья Икар
В скалы низверг,
Что-б воздух-река—
Тек в Кенигсберг.
От чертежных дел
Седел Леонардо—
Что-б и летел.
Куда мне надо.
Калечился Уточкин—
Что-б близко, близко,
От солнца на чуточку—
Парить над Двинском.

Рекорд в рекорд
Вбивал Горро—
Что-бы я вот—
Этой тучей-горой.
Контел над Гномом
Юнкере и Дукс,
Что-б спорил с громом
Моторов стук.
Что-же—

для того конец крылам икариным,
Человечество,
затем.

трудоу заводу никло,
Чтобы этакий,
Владимир Маяковский,
бариниом
Кенигсбергами распахивался на
каникулы?!

Чтобы этакой,
бесхвостой
и бескрылой курице,
Меж подушками
усесться куце?!

Что-б кидать,
и не выглядывая из гондолы,
Кожуру колбасную—
на города и доли...

Нет!
Вылезайте из гондолы плечи!
100 зрачков—глазейте в каждый
глаз!

Завтрашнее,
послезавтрашнее человечество,
Мой
неодолимый
стальнорукий класс,—

Я
благодарю тебя
за что ты, в полетах—

И меня
слабейшего
вковал своим звеном.

Возлагаю на тебя—
земля труда и пота,—
Горизонта огненный венчик.

Мы взлетали,
но еще не слишком,
Если надо

к Марсам дуги выгнуть—
Сделай милость
дай отдать мою жизньнику.

Хочешь,
вниз
с трех тысяч метров
прыгну?!

Вл. Маяковский.

Berlin 6/ix 23 г

Монтаж
Родченко

НА УЛИЦАХ ПЕКИНА.

(От нашего пекинского корреспондента).

Серые стены, прорезанные кое-где воротами, узкие изломанные улочки, грязь и букл самых разнообразных запахов, ищущая полуговая толпа. Люди едут на перьях, на ослах, на лошадях и более всего на людях-же. Человек здесь самое

Еще недавно весь Пекин состоял из запутанного лабиринта узких улочек, как две капли воды похожих друг на друга. Но теперь он прорезан большими длинными улицами с прекрасной торцовой мостовой, которые бы сделали честь любой европейской столице. Однако, боковые улочки попрежнему тонут в грязи и темноте. Сторожилы говорят, что 20 лет тому назад Пекин был неузнаваем, теперь он преобразился и стал похож на город,— раньше это была просто колоссальная деревня. Но и теперь стоит только отъехать от центра, как вы попадаете на скверную дорогу среди маленьких лачуг, где вас охватывают всякие отвратительные запахи...

Пекин знаменит своими шумами. Режиссерам Московских театров, а также дирижерам шумовых оркестров стоит побывать в Пекине, чтобы полюбоваться толпой и послушать уличные крики и шумы. Каждый профессии имеет здесь свои собственные шумы или звуки, посредством которых представители их дают знать о своем приближении. Уличные цирюльники звонят особыми щипцами, точильщики ножей дудят в длинные трубы-фанфары, водовозы везут воду на особо скрипучих колесах с пронзительным звуком, у угольщиков, наоборот, тележки с мягко звенящими бубенчиками, кровельщики гремят какими-то железками, расположенными в известных тонах, а гадалщики играют на желейках. Кроме того, иногда слышится резкий звук гонга с отрывистым ударом деревянного барабана,—это идет «театр», т. е. китайский Петрушка, очень похожий в общем на русского, и так далее до бесконечности. Кроме того, продавцы различных товаров вопят, поют на различные голоса и мотивы, расхваливая на разные лады каждый свою лавочку. Жалобно визжат старухи, собирающие бумагу, коробки и всякую ветхость. На каждой улице есть своя компания продавцов, ограничивающая своим районом—и все они кричат неистовыми голосами. Многие продавцы—особенно продавцы детских игрушек и керосину (почему?)—употребляют деревянные барабаны и погремушки, на которых они

одна нация не имеет, может быть, такого прирожденного чувства такта; как китайцы—отсюда их шумовые оркестры, мода которая перекинулась теперь в Москву. Деревянный барабан занимает в китайском оркестре место, так сказать, первой скрипки.

Точильщик.

Мусорщица.

дешевое животное и человеческий труд ничего не стоит. Два грязных голых мужика с бритыми головами и длинными черными косами тянут громадный ваз, нагруженный камнями и досками, общей тяжестью до 60 пудов,—такова обычная картина, наблюдаемая здесь. Эта дявольская работа ее оплачивает полугодичное существование—китайский черный рабочий и рикша зарабатывают около 1 доллара (1 рубль) в месяц и жуют на это с семьей. Питание происходит тут же на улице,—может быть, половина населения Пекина ест в походных рестораниках на колесах или с лотков. Продавец тащит на плечах на длинном коромысле и пещку и кушанья, всю незамысловатую утварь для еды. На первый взгляд это кажется иногда аппетитным, но для европейского желудка это гибель.

Около продавца располагается целая семья на корточках, под ногами пешеходов и улетает из маленьких пил или чашек неизменный рис, пресные хлебцы и разные острые пикантные приправы, в которых главную роль играет уксус. Груды фруктов и овощей лежат на земле, но горе тому, кто соблазнится румяным персиком или яблоком и станет есть не ошпаренный кипятком—верная дезинтерия ожидает его. Кучи мух летают в горячем разном воздухе и вот они то и являются проводниками болезни. Желудочные болезни свирепствуют в Пекине и вообще в Китае благодаря необычайной грязи и мухам. Все осязательные отправления совершаются тут же на улицах, и южное солнце является единственным санитаром, оздоравлиющим город. Канализации в Пекине, конечно, нет, и хорошие мостовые стали водиться лишь за последние 10 лет.

Здание чрезвычайного представительства СССР в Пекине.

с удивительным сохранением такта, выстукивают различные такты, строго соблюдая даже 16-ые и 32-ые доли такта. Ни

ки. Артисты, играющие на нем, достигают удивительного совершенства,—на этом незначительном инструменте они с необычайным искусством выражают все душевные движения, тоску, любовь, гнев, печаль, сознание одиночества.

Китайский оркестр—главным образом—деревянный барабан—является подсобным органом в театре, аккомпанируя действию на сцене. В исторических пьесах, которые особенно красивы по своим костюмам, герои древних легенд сражаются между собой под звуки медного гонга или таа—этот инструмент невыносим для европейского уха. Музыкант со всей силой и со страшной быстротой ударяет по тау и получает такой оглушительный дребезжащий шум, от которого в буквальном смысле бьются барабанные перепонки, задыхаешься от звуков, хочется заткнуть уши и бежать вон, куда глаза глядят. Но китайцы наслаждаются и сидят часами в театре, щелкая тизвенные семечки и пожевывая бесконечный чай. Представление в театре обычно идет целый день и вечер без перерыва.

Часто на улицах можно видеть живописные процессии свадеб или похорон. Это чрезвычайно интересное зрелище. Главные действующие лица,—факельщики, музыканты, носильщики балдахин, флагов—одно и то же и в тех и других шествиях, ибо бюро похоронных процессий здесь соединено с свадебными процессиями. Меняется только цвет пестрых халатов. Грязные кучи с испитыми голодными лицами, большей частью старики и мальчишки, бредут, напялив на себя замызганные яркие хламиды и войлочные шапки с кисточками. Музыканты тащат громадные золоченые барабаны, по-

хожие на наши литавры, они громко в известном ритме (обычно ритм 6/8 и удары приходится на 1, 2 и 4 или 1, 3, 4) ударяют в них, а потом, словно отвечая себе на какие-то внутренние думы, тихо ударяют по краю — получается своеобразное выражение. Другие музыканты играют на свирелях и на колосальных золоченых трубах — один несет трубу на спине, а другой, надув щеки, с усилием выдувает из нее жалобные, стонущие звуки — на железных треугольниках, на маленьких барабаниках и т. д.

Под этот адский шум в центре мерно движется в ярко пунцовом закрытом балдахине невеста, которую несут по обычаю прямо к мужу на постель. Кресло качается на гибких красных перекладинах, и наверно невеста в первый день свадьбы страдает от морской болезни.

Во время похорон господствует белый цвет, считающийся здесь цветом траура. Музыка же, факельщики, балдахинщики все те же. Часто перед гробом несут баню, — целое архитектурное здание... из бумаги, которое потом сжигают на могиле. Китайцы — замечательные мастера такого

рода производства. Здесь из бумаги делают в высшей степени художественно цветы, фигуры, животных, людей, разно-

а вовсе не Пекин, и это знает северная столица. Китайский язык простой по своей структуре, крайне труден в смысле произношения, состоя

почти сплошь из оригинальных дифтонов, — противоположность японскому, состоящему из шестых звуков.

Может быть, по этой причине китайцы являются лучшими лингвистами в мире; они обладают способностью быстро усваивать любой язык и говорят по-английски, по-французски, по-русски без малейшего иностранного акцента.

Климат в «Бейцзине» полутропический. Жара здесь почти невыносима для европейцев. Круглый год раскаленное солнце жжет вечный город, каким Пекин может называть себя с большим правом, чем Рим, ибо существует около 3000 лет.

Вот потому-то, сказал мне один старожил, Пекин самый нездоровый город в мире, ибо здесь за 3000 лет накопилось в почве много самых разнообразных бактерий, и все пекинские болезни имеют оригинальную сложную форму, непохожую на те же болезни в других местах.

Н. Лебедев.

Похоронная процессия. Под белым пологом в белых халатах идут родственники умершего.

образные здания; для сжигания на похоронах делают, например, из бумаги фигуры лошадей в натуральную величину, с поразительной верностью контуров.

В Пекине я узнал, что даже самих китайцев Пекина собственно не существует, ибо они произносят это слово «Бейцзин»,

нездоровый город в мире, ибо здесь за 3000 лет накопилось в почве много самых разнообразных бактерий, и все пекинские болезни имеют оригинальную сложную форму, непохожую на те же болезни в других местах.

Суд над социалистами в Токио.

Статья Гертруды Бизлей.

В беседе со мной Сакай сказал, что назначено вторичное слушание дела двенадцати молодых японцев социалистов.

Я, конечно, отправилась в назначенный день в суд. Подле здания суда стояла толпа японцев, среди которых я заметила

Асо.

Сакай. Он сообщил мне, что многие из его товарищей были арестованы полицией, боявшейся возможных беспорядков.

Сакай познакомил меня с некоторыми из своих друзей социалистов, между прочим, с Гиссанта, работавшим по изданию социалистического журнала. Я попыталась завязать раз-

говор с Гиссанта, но это оказалось довольно трудным, ибо Гиссанта, видимо, стеснялся, — по всей вероятности потому, что недостаточно свободно владел английским языком.

Вдруг в толпе произошло движение. Через несколько минут около полудюжины полицейских протолкнулись сквозь толпу и арестовали Гиссанта. Дочь Сакай пошла вслед за полицейскими, удивившими Гиссанта, с целью узнать о его дальнейшей судьбе.

Я поднялась по лестнице. Адвокаты расхаживали взад и вперед в своих черных, вышитых белым, одеяниях. Их было шесть

или семь. Я спросила Сакай, социалисты ли эти адвокаты. «Нет», — ответил Сакай, — «они не социалисты, но сочувствующие нашему делу».

Ямакава.

Ковидому, для того, чтобы их не могли узнать во время прохождения по улице. Все арестованные были совсем молодыми людьми между 18 — 22 годами. Они заняли приготовленные для них места, кланяясь и улыбаясь своим друзьям в зале.

Ровно в 12 часов появились прокурор, одетый в черное кимоно, вышитое красным, и секретарь с синей вышивкой на платье.

Мацуока.

Судья поднял голову, взглянул на подсудимых и произнес несколько слов. Через несколько минут ввели остальных арестованных. Все они были так же очень молоды, кроме одного, которому можно было дать лет 35. Сакай сказал мне, что все обвиняемые были студентами или рабочими.

Судья приказал снять кандалы, что немедленно было выполнено полицейскими. В зале царил полная тишина, только изредка прерываемая лязгом цепей.

Затем завязалась дискуссия между судьями и защитниками. Речь шла — об этом мне сказал Сакай — о форме поручительства. Было весьма вероятно, что многих из обвиняемых выпустят на поруки.

В это время вернулась дочь Сакай и рассказала, что по дороге в тюрьму полиция избила Гиссанта. На мой вопрос о причинах ареста Гиссанта, Сакай ответил, что, по всей вероятности, Гиссанта во время первого слушания дела сделал что-нибудь, привлечшее внимание полиции.

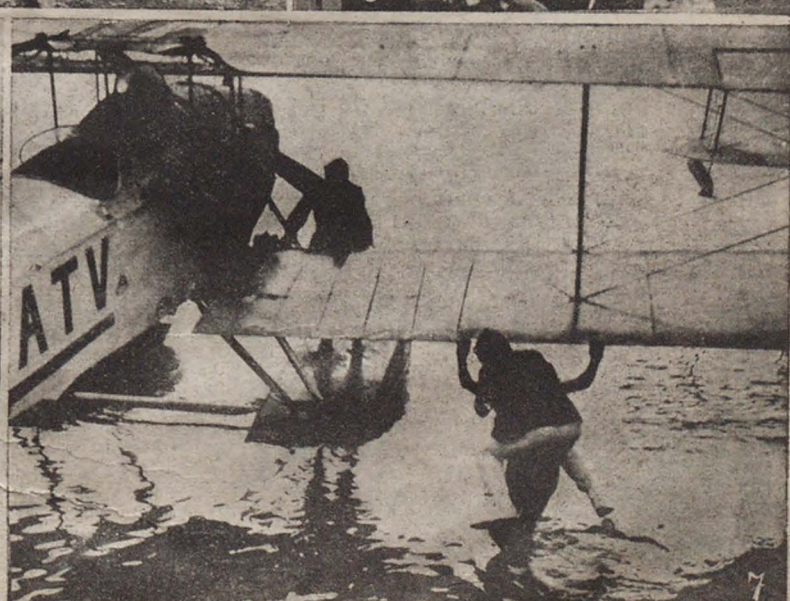
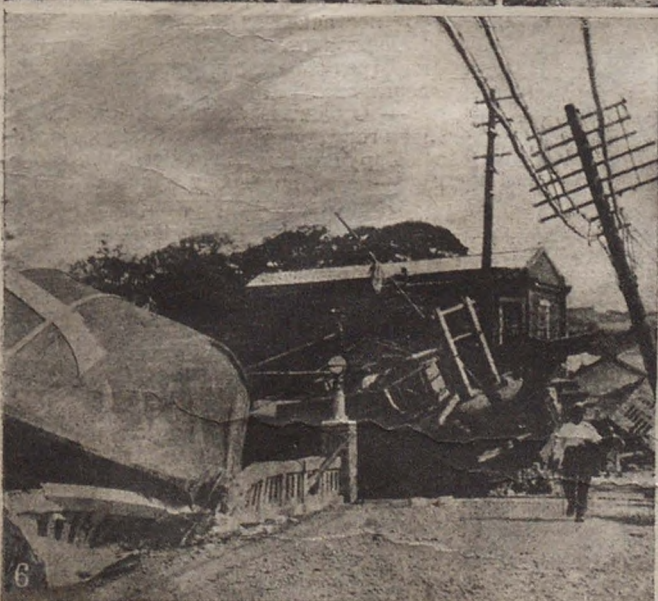
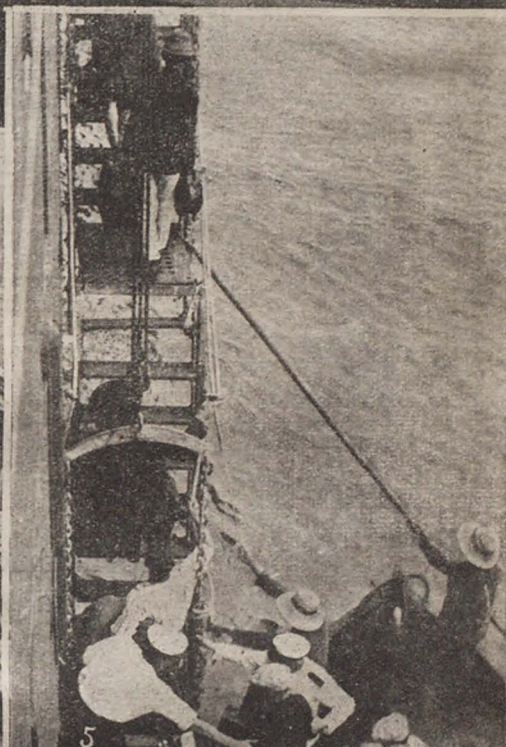
Слушание дела закончилось около часу дня. Арестованных начали выводить. Они были крепко привязаны друг к другу. Раздался звон цепей...

Танагаши.

Гертруда Бизлей.

Катастрофа в Японии.

1. Императорский театр и здание полиции в части Токио, пострадавшей от пожара. Снято 20-го сентября.
2. Американский пароход «Президент Джефферсон», привезший пострадавших от землетрясения в Кобе.
3. Большая бумаго-пряделная фабрика в Фуджи, которую землетрясение сравняло с землей.
4. Временный «дом», построенный пострадавшими от землетрясения жителями на жел.-дор. пути, ведущем из Токио на юг.
5. Высадка с парохода «Президент Джефферсон» приехавших в Кобе беженцев.
6. Пострадавшие от землетрясения дома и мост, попорченный перевернутым и подброшенным кверху пароходом близ Камакма, к югу от Токио.
7. Ариель Варгис, представитель американской организации «Международная фото- и кино-съемка», перед полетом из Осаки в Иокогаму и Токио, где он снял первые фотографии последствий катастрофы. Два года назад Варгис был в России и снял тысячи футов кино-фильм для американской пубрики.

ОБЕДНЯ.

Рассказ *Калистрата Онищенко.*

Полковая церковь помещалась в приспособленной казарме и была похожа на кашеварский черпак. Там, где приходился черпак, помещался алтарь и кипросы — один для певчих, другой напротив — для полковых дам. Вдоль по ручке черпака, слева, всегда молилась учебная команда, а справа — по наряду, или любители из прочих семнадцати рот полка. Впереди — господа офицеры.

На головке черпака были приделаны три маленьких купола, а поодаль стояло нечто похожее на виселицу — это была колокольня.

Псаломщик Маслов, угреватый унтер, с похмелья, путал «часы», отец Антоний нервничал в алтаре, а певчие в последний раз откашливались, сморкались — готовились пить обедню.

Звонарь Тележкин отрезвонил на колоколенке...

Пришла матушка — молоденькая женщина, важно выплыла капитанша, мадам Корейво — фаворитка полковника, за ней — мадам Краевич с сыном, хорошеньким мальчиком — отставная фаворитка... Явились толстые барышни, родственницы полкового пьяницы, поручика Селедкина...

Дамы чинно раскланивались и озирались в ожидании обеда...

Маслов прохрипел:

— Ам-м-и-нь...

— Про-даха, вечно пьян, — сказал по его адресу поручик Тимкович, регент хора.

Завзвонили шпоры — пошел командир полка, в николаевке и лихо закрученными николаевскими усиками; его сопровождал заведывающий полковым хозяйством, подполковник Реутов... Капитаны Шитовский и Деметьев, известные в полку своей религиозностью, стали на свои любимые места... Толкаясь между солдат, вылезли на вид жены фельдфебелей с «крупой», т. е. потомством...

Тележкин разрывался на колокольне — последний звон... Дым кадильный валил из алтаря и смешивался с холодным паром церкви.

— Слава святей единосущней и нераздельней троице... — возгласил отец Антоний сочным тенорком.

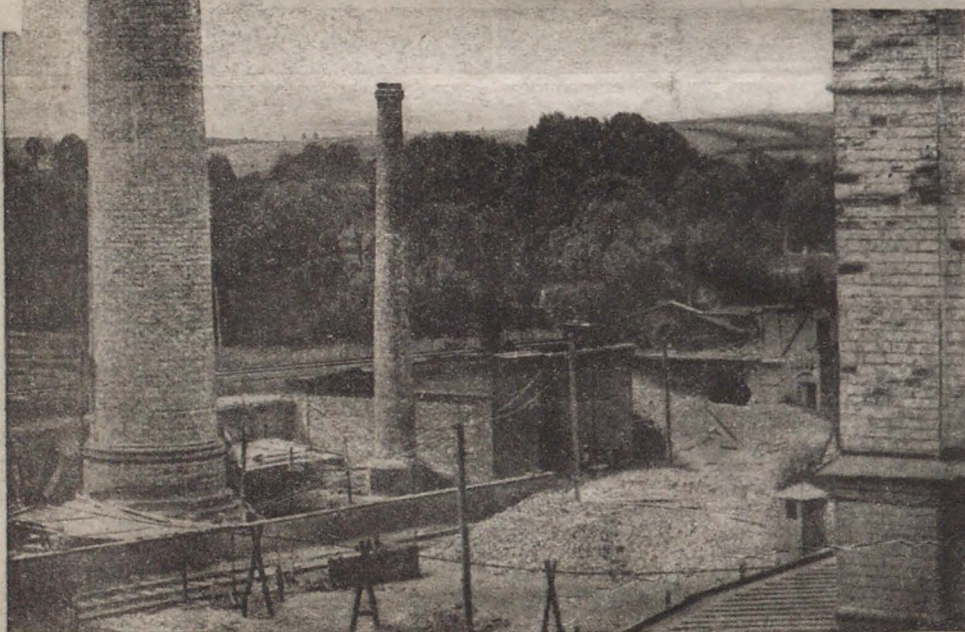
Полковник щелкнул шпорами, кланяясь дамам. Корейво расцвела, Краевич сухо мотнула головой... Регент задал тон: «до-соль-ми-до».

Наверху: дочь известного французского коммуниста Раппопорта, на жизнь которой недавно было произведено покушение. Внизу: Г. Каценельсон, покушавшийся на убийство.

Первая фабричная труба, воздвигнутая в СССР после войны.

От нашего киевского корреспондента.

Трест Фарфор-фаянс-стекло на Украине за год своей работы энергично восстановил ряд заводов, доведя их продукцию до выработки довоенного времени.

В числе других работ треста выделяется постройка колоссальной фабричной дымовой трубы на 1-й государственной фаянсовой фабрике «Серп и Молот» в Будах.

Площадь основания фундамента — 11 метров в квадрате. Высота ее 60 метров (112 арш.), верхний диаметр 2,25 метра и нижний диаметр 5 метров.

Труба построена из специального радиального кирпича. Грандиозность ее видна из того, что на постройку ее израсходовано 101 тысячу цутовых вагонов — 4 товарных поезда.

Благодаря творческому энтузиазму рабочих постройка трубы закончена в 70 дней. Это первая труба, воздвигнутая на СССР после войны.

Певчие протянули:

— Ам-и-нь...

И сразу... в полутон.

Регент, поручик Тимкович, еще молодой, даже красивый, но совсем плешивый, вечно нервный и злой, резко ударил камертоном по косточке своего большого пальца... Камертон отозвался... Отец Антоний, идя навстречу регенту, сбавил тон, и когда возгласил:

— О благочестивейшем, самодержавнейшем государе нашем, и о благочестивейшей...

Поручик Тимкович ругнулся «по матушке» — не то по адресу попа, или вообще.

Отец Антоний служил явно не в тон... Обедня началась скверно.

Певчие «подтянулись» они хорошо знали своего регента. На последней песне, когда разучивали херувимскую Бортиянского № 7, поручик собственноручно высек розгами двух дискантов — мальчиков, на третьей побил скрипку... Басов обещал, особенно Сергеева, отдать под суд, а тепорам Вагжанову с Сюекиным дал честное слово «вытянуть все жилы»... Любимым ругательством поручика было слово «бродяга» с непрерывным упоминанием какой-нибудь матери, и вкладывал он в это слово желчную злость и какое-то своеобразное терпкое презрение, причем у поручика выходило глухо — придыхательное «проди-ха»...

Певчие — солдаты и мальчики, «солдатские дети» — величали регента просто: «пле-н-а».

Обедня началась зловеще.

Тимкович обратился к Маслову.

— Поди и скажи ему... его мать, чтобы служил в тон...

Маслов замаялся было исполнить такое приказание, но поручик блеснул на него глазами и проинишел на ухо крупную матерщину; Маслов ринулся в алтарь...

Следующая простая эктения прошла хорошо, — только первый дискант получил

легкого пленка по губам... Хор поупокоился. Но уже с великой просительной эктении началась полная какофония. И дисканты, и басы, и тенора тянули «кто в лес, кто по дрова»: недоносили, бемолили, дизили... Одни альты правильно и рьяно тянули свою мелодию. На одном из «подай, господи» у басов что-то совсем сорвалось с главного профундо Сергеев поблел.

Регент приступил к басам. Повернув камертон головой от себя и зажав его в кулак, поручик, подневая на ухо, поочередно тыкал камертоном в живот... Когда очередь пришла к Сергееву, он подтянул живот, готовый принимать удары. Тогда регент стал к нему вплотную и методично-размерно наносил твердые и короткие удары. Эктении чередовались: «Поддай, господи», «Тебе, господи», и в такт им подтягивал или опускал свой живот главный бас.

К счастью дисканты сфальшивили. Тимкович, кинув басов, крутнул за ухо рыженького дисканта.

— Фыше... Фыше...—тянул регент за ухо мальчишку.—Продыха, полутонись... фыше...

Ухо попадало между головкой камертона и большим пальцем регента. Мальчик приседал от боли и строил рожи... Маленький Краевич дергал за юбку свою мамашу... Мадам Краевич на этот раз не выдержала зрелища и направилась к выходу... Полковник потоптался на месте, нерешительно взглянул на свою первую любовь и пошел за второй...

— Тенора... ваша мать. Вагжанов, Сюськин... Черняховский, хохол, козла дерешь...

Но тенора были далеко от рук регента.

Церковь молилась по обыкновению. И дамы, и офицеры, и сам полковник не находили ничего предосудительного в методе управления хором,—тем более, что поручик ругался не совсем уж громко, а шлепанье по губам или камертоном под микитки проходило в общем незаметно...

Однако, на поручика Тимковича действовали особенно эти дамы.

Стоя vi á-viz с хором, чрез церковь, они невольно все видели и слышали, и без сомнения некоторые из них потом информировали полковника... Попадья же явно недоброжелательно относилась к регенту.

Из алтаря неся пахучий кадильный

Китай и СССР.

Л. М. Карахан, (*) в Пекине.

В Германии не было засухи, но...

рабочий класс испытывает все горести Поволжья, и вот на снимке дети Берлина благодарят советника американского посольства Роббинса за выданные им продукты.

лым: отец Антоний совершал каждение перед «великой тайной евхаристии»...

Наступал момент «херувимской».

— Бортнянского, седьмой номер.

Хор открыл ноты. Регент смахнул с лысины пот и ударил по пюпитру камертоном. Сталь жалобно зазвенела, резко пересекая волны душистого каждения, и коснулась слуха и отца Антония. Священник внял этому сигналу и, в заключительном молении «попал в тон».

«Иже херувимы»...

Дамы, фельдфебельши и вся учебная команда опустились на колени. В церкви стало светлее, резонанс увеличился... Великие минуты нарушали сборные команды из разных рот своим безудержным кашлем и сморканием... Капитан Цитовский грозно озирался на нарушителей...

На «тайно образующем» первый дискант получил камертоном по зубам. Зуб ли был слаб, десна ли, но показалась кровь—мальчик всхлинул и слезы закапали из тоскливых детских глаз. Белокурая дефективная головка была вся в испарине... Регент оставил первого дисканта и крутнул за ухо «рыжето-продыху»: ухо давно уже набрякло и буквально «свиным ухом», багрово-темное торчал над плаксивой веспуничатой мордочкой второго дисканта... Третий дискант, в безнадежном ужасе, держал рот открытым и симулировал пение...

Попадья наблюдает за хором. Мадам Корейво и даже Селедкины посмеивались. Регент был натянут, как струна на побитой скрипке... Косясь в сторону полковых дам, он шипел сквозь зубы:

— Б...ди... ваша мать...

Отец Антоний, с потиром в руках, вышел на амвон.

— Благочестивейшего самодержавнейшего... вас и всех православных христиан да

Не успевают печатать.

На ассигнации в тысячу марок—надпечаток—один миллиард марок. Печатание новых денежных знаков не оправдывает себя, так как расходы по печатанию выше ценности ассигнации.

помянет господь бог во царствии своем... всегда, ныне, и присно, и во веки веков...

Роковой момент наступил. Напряженность певчих и регента достигла крайних пределов.

«Аминь» спел, словно проглотили.

— Яко да царя всех подыдем...

Красивый жанр возростал, чтобы оборваться перед solo (ангельскими невидимо)... Альты загудели и первый дискант, с легким полутонем, вытянул последний такт. Начинаясь *forto*... Сюськин с Вагжановым сами наткнули «все жили». Басы «хватили»...

Регент кинулся к ним... Испугался ли Сергеев новых побоев, поперхнулся ли, но вслед за громовым «Алли-лу-у-у», он оборвал... Судорога ужаса перекосила его бледное потное лицо. Хор, одушевленный было басовой бурей кой-как тянул, но, попав в затишье, испугался и зафальшивил в дикой дисгармонии.

Поручик Тимкович, что было силы, ударил Сергеева камертоном—прямо в полуоткрытый рот... Рот в тот же миг механически закрылся, в уголках показалась кровь, а в глазах солдата блеснули горькие слезинки.

Датский представитель г. Скау вручает свои полномочия Наркоминделу Г. В. Чичерину в его кабинете.

Учебная команда поднималась с колена, встали фельдфебельши... Капитан Цитовский сокрушенно поглядывал на лысину своего приятеля Тимковича, а капитан Дементьев укоризненно качал головой... Отец Антоний озирался в алтаре—гневный, и фыркал на Тележкина, подающего кадило... У подполковника Реутова появилось нечто похожее на угрызение совести: поручик Тимкович перед ним ходатайствовал—отпустить для мальчишек фунтов пять сахара, чтобы поить их чаем,—перед службой, конечно... Зима—холод, мальчишки простужаются, хрипят и спят... чай нужен для прочистки глотки... Но, в виду того, что в смете полковых расходов такой расход не предусмотрен, он, заведующий хозяйством полка, не мог удовлетворить ходатайство поручика Тимковича... А, впрочем, ведь можно было отпустить—не пять, ну три... Господи помилуй, мя, грешного.

Подполковник истово крестился. Обедня продолжалась. Сергеев не пел... По церкви разнесся острый запах кислых щей: это на кухне 2 батальона, через стенку, выдавали обед караульным. Кашевар кричал: — ... вашей матери, не трожь порций, пока дежурный не придет... Однако это не мешало благолепию служ-

Борьба за оздоровление труда.

Статья директора Института по изучению профессиональных заболеваний В. Д. Коноплянкина.

Совершенно понятно, что нельзя лечить больного профессиональной болезнью (различные отравления: свинцовое—у печатников, бензинное—у резинщиков, расширение легких—у выдувальщиков стекла, ожоги кислотами и едкими щелочами или в зависимости от высокой температуры в различных производствах, повреждение при поднятии тяжестей у грузчиков и т. п.), если не будешь знать самого производства, если не выяснишь условий труда, влияющих прямо или косвенно на развитие болезней, если не сможешь указать, как изменить их, чтобы предупредить заболевания, зависящие от профессии.²

С открытием Института по изучению профессиональных болезней открывается новая страница в истории медицины. Научная и практическая врачебная мысль получает новое направление и осуществляется заветная мечта старых общественников-врачей, из своего врачебного кабинета, из палаты и лаборатории выходит на широкую арену общественной деятельности в тесном единении с широкими массами трудящихся, сливая неразрывными узлами науку и жизнь, науку и труд.

Институт, первый в Республике, одно из значительнейших достижений единой советской медицины, ставит себе целью изучить вредности различных производств, найти способы предупредить их и таким путем изыскать средства к оздоровлению труда.

Правительствами Западной Европы и Америки вопросу изучения процессов труда промышленных рабочих и влиянию того или иного производства на их здоровье и жизнь в силу экономических и политических условий уделяется чрезвычайно мало внимания, да и то далеко не везде. В Республике трудящихся изучению труда и оздоровлению его отводится действительно надлежащее место, ибо охрана здоровья трудящегося есть их дело—дело трудящихся.

Открывшийся Институт должен быть маяком, объединяющим и направляющим работу всех лечебных и санитарных уч-

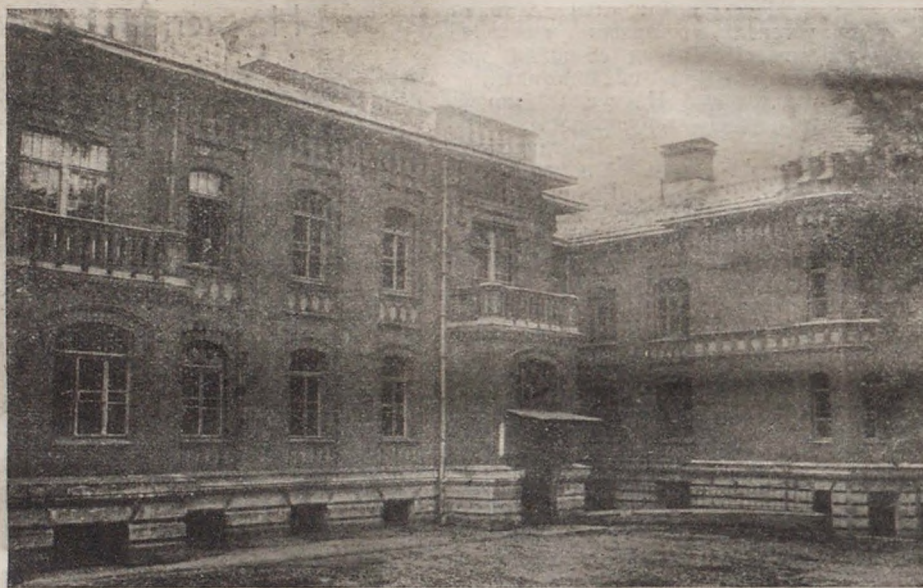
ные клиницисты и ординаторы: открывается ряд лабораторий, рентгеновский кабинет, музей, библиотека, в дальнейшем предполагается организовать специально-оборудованные кабинеты для лечения хирургических повреждений и увечий, причем в этом деле устанавливаются новые вехи: —не только вылечить, но и восстановить функцию.

Ряд статистиков и специалистов по санитарно-гигиеническим вопросам сразу же приступает к разработке вопросов, связанных с изучением профессиональной заболеваемости.

Укрепление социального страхования рабочих, направление медицинской помощи трудящимся на правильный путь, экономическое значение изучения профзаболеваемости, новое в медицине оздоровление труда—вот главные вехи работы Института.

Институту предстоит поддерживать неугасимый огонь, на который с надеждой и верой должны обращать свои взоры рабочие Союза Советских Республик.

В. Д. Коноплянкин.

Здание Института по изучению проф. заболеваний в Москве. (Воронцово поле, 14).

реждений (больниц, диспансеров, амбулаторных объединений и др.) в вопросе изучения профессиональных болезней. Институт на Воронцовом поле есть штаб, откуда директивы пойдут повсюду, где изучение профессиональных вредностей может найти себе место. Здесь врачи новоформации получают воспитание в духе времени, здесь будет вестись совместная работа с трудящимися в лице их организации: членом секций Здравоохранения, Инспекции Труда, страховых касс, фабрикантов и проч.

Клиническому изучению профессиональных болезней отводится в Институте 120 мест. К работе привлекаются опыт-

Прием в поликлинике Института 1-го больного, рабочего-наборщика, больного свинцовым отравлением.

бы божьей... Но Реутов кивнул по направлению кухни одному из стоявших вблизи фельдфебеля, и тот шмыгнул, чтобы унять расхопившегося кашевара.

Сергеев поднес ко рту руку и сплюнул в ладонь. В кровавой слюнявой жиже оказался большой подгнивший зуб...

— Ваше благородие,—обратился солдат к офицеру,—разрешите выдти.

И, как основание своей просьбы, бас показал регенту зуб...

Поручика передернуло, он кинул тревожный взгляд в сторону дам, и махнул рукой...

Бледный, дрожащий от волнения, обиды, унижения и боли, Сергеев вышел на плац... Ряд правильных длинных прямоугольников—казармы 2 батальона, за ними трех-этажное здание 3-го батальона, дальше постройки нестройной рсты, а дальше... лес, кругом лес, лес... до самой реки Тьмаки, во городе Твери,—его родине... где на фабриках тоже дерутся...

Сергеев подошел к колодезю, крутнул раз-два колесо—потекла вода. Он стал обмываться...

Маслов позвонил к «достойно» и возвращался в церковь...

В дверях его поджидала матушка.

— Что случилось? Почему вышел Сергеев?

— Плешка выбил ему зуб... Сергеев поется у колодезю...

Молодая женщина негодуя повела тонкой бровью, развязала ридикюль и, вынув полтинник, сунула в руку псаломщика.

— Передайте ему... пусть не обижается... И когда, скажите, кончится это безобразие?.. Каждую обедню все тоже...

— Как плешка сдохнет...—сфамиллярничал забулдыга.

Матушка быстро пошла от церкви. Маслов окликнул Сергеева, показывая монету.

— Тебе... от попады... на бутылку будет...

— О-с, выпьем...—сурово осклабился бас.—Имею честь явиться, ваше благородие,—отрапортовал Сергеев, становясь на свое место.

Обедня подходила к концу.

Сивозвзвон заиграло солнце, стало в церкви как будто теплее. Исчезли пупырки на лицах мальчишек... Хор пел совсем прилично...

— Благочастивейшего, самодержавнейшего... Господи, сохрани их на многие лета...

Сергеев ощупывал в кармане зуб.

Обедня кончилась...

Калистрат Анищенко.

Кто выиграл 50.000 рублей золотом?

Пятьдесят тысяч золотом во втором тираже выиграла Ольга Шевская, 48 лет.

Выигравшую облигацию в числе других пяти получил в счет заработной платы сын Ольшевской, Антон Феликсович Ольшевский, — летчик — конструктор, работающий на авиозаводе «Красный Летчик».

Товарищ Ольшевский, получив облигацию, подарил ее матери. Так как семья Ольшевских очень нуждалась в деньгах, то накануне тиража облигация была заложена в Госбанк. Интересно отметить, что как раз перед розыгрышем семья хотела продать облигацию, сдав ее в счет следовавшей с рабочих Балтийского завода суммы за пиво, однако, на пивоваренном заводе принять облигацию в счет погашения следуемой суммы — отказались.

Семья Ольшевских — настоящая пролетарская семья. Отец, старый рабочий Балтийского завода, работающий на заводе в течение 19 лет. Раньше он

работал на заводе молотобойцем, а в настоящее время заведует отделом труда

А. Ф. Ольшевский со своей семьей.

Семья Ольшевских состоит из семи человек. Выигрыш Ольшевским уже получен.

«Конституционные» погромы 1905 г.

От нашего одесского корреспондента.

Митинг 19 (31) октября 1905 г. у здания городской думы в Одессе.

30(17) октября с.г. исполняется 18 лет с того дня, когда Николаем были даны знаменитые конституционные гарантии 1905 года.

Всем памятно то недоверие, с которым встретил «куцую» конституцию рабочий класс России, и тот энтузиазм, который охватил мелко-буржуазные слои городского общества 1905 года.

Митинг в Одессе 18(31) октября, его сравнительная немногочисленность и определенный состав вполне подтверждали это: гимназические фуражки на фоне котелков, шляп и черных пальто с каракулевыми воротниками — вот публика митингов 1905 года.

Но и для нее следующий за манифестом день принес жестокие разочарования в прелесть царского режима. Волна, подготовленная полицейскими мероприятиями, погромов показала, что конституция на фоне тогдашней русской действительности — только «несбыточное мечтание».

Взамен конституции были даны «конституционные погромы».

В. Л.

Над выставкой.

Очерк А. Цукера.

В день авиации над территорией Всесоюзной выставки поднимался аэростат, — с него эти снимки территории выставки и иностранного отдела. Легко вздымалась вверх корзина, — люди, здания теряли трехмерность, вросли в землю. Вся территория расплывалась глубокой, по новому звучащей акварелью. Даже очень хорошо зная выставку — поражался по новому ощущенной ее стройностью.

Ощущение аэростата совсем ново после аэроплана: там — рев мощного мотора, металлическое четкое сооружение, сила, самостоятельность, покорность машины воле летчика. Тут — как сказал один крестья-

не перспективным, а плоскостным планом.

В иностранном отделе — неравномерность, случайность размещения павильонов. Впечатление какой-то неопределенности, даже растерянности. Так — по существу и обстояло дело с большинством иностранных экспонентов. Степень их участия на выставке определялась не столько размерами фирм, сколько степенью их веры в возможность работы в современных условиях.

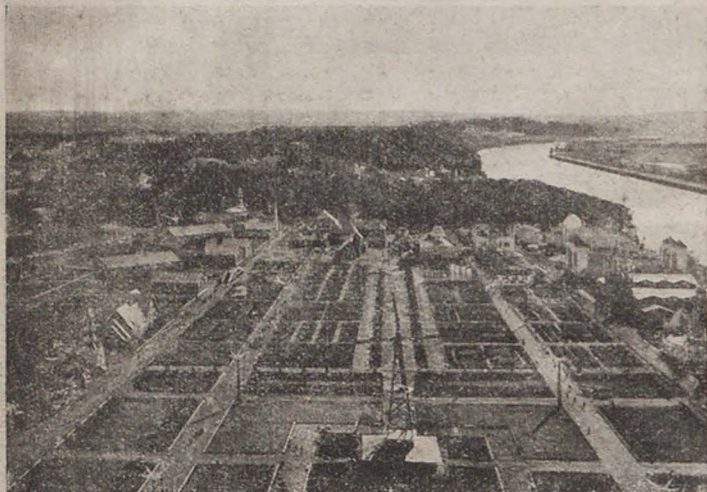
На выставке перебивали многие десятки иностранцев. Большинство из них никак нельзя обвинить в чрезмерной благожелательности к «советским выдумкам». Не сумма их мнений — за редчайшими исключе-

го порядка, необходимость добиться успеха во что бы то ни стало — диктуют и устанавливают взаимоотношения и внутри-политические и внутри-общественные и внешне-политические. Тому доказательство — все годы и каждый последний час.

«Дать общую картину хозяйства в таком построении, чтобы посетитель схватил не только отдельные сельско-хозяйственные чудеса, но и общее положение основного промысла России — сельского хозяйства в целом, его перспективы и возможности» — такова была задача.

«В центре — выпукло и ярко — производственные отделы, начинающиеся и закан-

Фот. А. Самсонова.

Общий вид территории Всесоюзной с.-х. Выставки, снятый с аэростата. Слева — русская часть Выставки, справа — иностранный отдел.

нин-экскурсант: пузырь, под пузырем плетенка.

Действительно — ощущение пустоты.

Объектив не охватывает всего пространства, но вот даже этих двух снимков довольно для того, чтобы характеризовать различие между двумя частями одной выставки.

Четкая, продуманная, хотя, быть может, и не безгрешная, цельность и планомерность экспонирования во всесоюзной части, широта ее охвата, необычайное своеобразие этого архитектурного аккорда. Высоты 300 метров было недостаточно, чтобы за деревьями голицынского сада вырисовывались павильоны отдела переработки, чтобы был виден главный павильон, над которым поднимался аэростат. Но выше — с аэроплана — все это уже представляется

планами: не доценили русских сил, не могли думать, что возможны такие экспрессы труда. Не верили, сперва смеялись, выжидали (и порой очень злобно) — и, все-таки, пришли: необходимость ведет западную индустрию к дверям русского сельского хозяйства.

Не верили, что такую выставку можно создать в несколько месяцев. Создали.

Не верили, что в стране советов есть промышленность. Ходят по выставке, заходят (особенно) в павильон машиностроения и выходят чрезвычайно недовольные.

Это, ведь, и для них сказано: — факты — упрямая вещь. Что же будет — когда поверят?

Это — сильнее политических симпатий и антипатий — ведь требования материально-

живающиеся красочными формами хозяйства. Как фон — природная обстановка, которую человек себе подчиняет, но которая, в свою очередь, оставляет на нем неизгладимый отпечаток — таков был общий план.

В иностранном отделе все гораздо проще: образцы, предложение, спрос, количество, сертификаты, цена.

Выставка завязала много новых тугих узлов между Союзом Республик и Западом.

Выставка — гигантская ценность, величайшее достижение, неповторимый мировой рекорд.

Задача дня — сохранить ее, продолжить и развивать.

А. Цукер.

НА ВСЕСОЮЗНОЙ С.-Х. ВЫСТАВКЕ.

Фот. А. Са сонова.

Левое крыло павильона «Сельскохоза». Отделы полеводства, специальной культуры, экономический и статистический.

Павильон Латвийской республики.

Как это было.

25-летие Московского Художественного Театра

Статья Юрия Соболева.

Внимательный и чуткий наблюдатель московской театральной жизни С. А. Васильев (Флоров) — «Московский Сарсе», как его называли, в одном из своих фельетонных рассказов о знаменательной встрече: весной 1897 года, он встретился с двумя хорошо известными художественной Москве лицами, К. С. Алексеевым, любителем, игравшим под псевдонимом «Станиславский» и руководителем драматических классов филармонии, драматургом и литератором, Вл. Ив. Немировичем-Данченко. Встретился он с ними на улице, в чудесный солнечный день. И у обоих были сияющие, радостные лица. Оказалось, что оба

Как же случилось все то, что повело и к описанию этой докладной записки, и к самой мысли о создании нового театра?

В мае 1897 года Владимир Иванович Немирович-Данченко послал из деревни письмо К. С. Алексееву, которого знал лично очень немного; знакомы они были лишь, так сказать, шапочно. Но, конечно, знал он о его спектаклях в «Обществе Искусства и Литературы» в Охотничьем клубе, знал и то, что Алексеев-Станиславский на одном из своих любительских спектаклей, где-то на Поварской, ставит его пьесу «Счастливцев». Но он даже не имел его точного адреса и отправил письмо «В Мо-

скими для Малого Театра, и послал этот доклад, уведомив Пчельникова, что будет в Москве 22 июня. От К. С. Алексеева Немирович получил в ответ тоже телеграмму, срочную, что он его будет ждать 22 июня в два часа дня в Славянском базаре.

22 июня Немирович приехал в Москву и отправился к управляющему казенными театрами. Само собой разумеется, доклад его был раскритикован и автор, конечно, догадался, что по его уходе, он полетит в корзинку под стол...

Прощаясь с Пчельниковым, Немирович сказал ему:

Группа 1-го сезона (1898—99 г.г.) 1 ряд (сидят на полу) слева: Мунд, Шварц, Снегирев и Москвин.
2 ряд (сидят): Баранов, Тихомирова, Раевская, Алеева, Станиславский, Немирович-Данченко, Лилина, Андреева, Роксанова, Алексеева.
3 ряд (стоят): Александров, Вишневский, Книппер, Бурджалов, Рудаков, Тихомирсов, Петров, Адашев.
4 ряд: Судьбинин, фон-Фессинг, Алексеев, Баратов, Абессаломов, Грибунин, Рыдаюнский, Громов, Санин, Луцкий.

возвращались от московского городского головы после беседы с ним о предполагаемом открытии нового драматического театра, с совершенно новыми задачами репертуара и сценической постановки. Городскому голове была представлена печатная записка, объясняющая и раскрывающая планы руководителей этого начинания. Городской голова записку принял, содействие обещал и вот инициаторы сияющие возвращались домой.

«К числу лучших моих театральных воспоминаний, — говорит Васильев, — относится то, что я видел молодых устроителей нового художественного дела прямо по возвращении их из думы. Весь план был до такой степени обдуман, что Немирович-Данченко с точностью хронометра мог в то же мгновение отвечать на самые разнообразные и сложные вопросы. К. С. Алексеев предоставил своему товарищу выдерживать навесный огонь вопросов и отвечать на него».

скву, К. С. Алексееву, близ Красных Ворот, где, как говорили Немировичу, жил Станиславский.

Немирович предлагал ему встретиться и поговорить по важному делу. Ему хотелось побеседовать с ним о возможности создать такой театр, в котором найдут приют лучшие произведения Чехова, Гауптмана и другие, не нашедшие себе приюта, пьесы, театр, в котором росла бы молодежь, который питал бы таланты, и, наконец, театр, который шел бы по новому пути.

Отправив письмо Станиславскому, Немирович сообщил, что будет в Москве 21—22 июня. У него, в сущности, была и другая цель. Не он как раз в это время пользовался привилегией говорить правду в глаза Пчельникову, тогдашнему управляющему казенными театрами. Из этой правды, конечно, ничего не выходило. Тогда он написал доклад и в этом докладе набросал реформы, которые находил нуж-

— Знаете, я иду сейчас сговариваться с Алексеевым-Станиславским о новом театре.

На что Пчельников ответил буквально следующее:

— Станиславского-то я знаю. Его я бы охотно взял к себе заведующим контрольной частью.

Немирович отправился в Славянский базар. Там его уже ждал Константин Сергеевич. Они встретились в два часа дня, а расстались половина восьмого утра уже на даче Станиславского. Все это время они проговорили. Оказалось, что Константин Сергеевич мечтает о театре, в котором имел бы возможность провести так же, как и Немирович, новые литературные и сценические течения.

В этой замечательной исторической беседе были обсуждены контуры будущего театра. Было составлено такое ядро труппы из участников спектаклей Станиславского в «Обществе Искусства и Литера-

туры» и окончивших Филармонию по классу Немировича-Книппера, Савицкий, Мунд, Задарова, Мейерхольда, Москвина, Снитгирева, Роксановой.

И все было выяснено, начиная от литературного вкуса, идеалов искусства, способов режиссирования, сценической педагогики и административной организации и вопросов финансовых, все до последних мелочей.

Зима 1897 года была занята подготовкой дела: она ушла на составление репертуара и на добывание средств. И, оказалось, что достать денег было не так-то легко. К. С. Станиславский, один из владельцев большой золотоканительной фабрики, мог вложить все же не более пяти тысяч. Начались переговоры с московскими финансистами, тяготеющими к искусству. Откликнулись и директора Филармонии. В результате всех переговоров было образовано «негласное товарищество для учреждения общедоступного театра в Москве». Но капитал составилась очень небольшая—всего 28 тысяч, да и то в значительной своей части еще не деньгами, а словесными обязательствами. Этой же зимой шли поиски помещения. Сперва предполагалось заарендовать Шелапутинский театр (тот самый, где был театр Незлобина и где теперь т. н. «Новый Театр»). Переговоры об этом театре уже заканчивались, но дирекция казенных театров, узнав о них, немедленно, по распоряжению министерства двора, приобрела театр у Шелапутина. Тогда договорились

с владельцем театра на Большой Никитской. (Он тогда назывался «Парадиз»—теперь там «Театр Революции»). Оставалось подписать контракт, но, когда поехали его подписывать, вдруг взяло сомнение: годится ли этот театр? И тут же, на улице, Немирович и Станиславский стали обсуждать этот вопрос и решили «Парадиз» не брать, а отправиться к Щукину в Каретный ряд. Так и был снят «Эрмитаж» Щукина.

Городская дума, обещавшая «Художественно-Общедоступному Театру» материальную поддержку, обещания не исполнила. И для молодых руководителей началась полоса таких затруднений и препятствий, которая никогда при меньшем запасе энергии и воли к созданию нового театра не могла бы быть преодолена. Но видно, эта воля была действительно страстно напряжена и дело наладилось. Летом была сформирована труппа и для репетиций была снята в Пушкине дача Архипова.

14-е июня 1898 года должно считаться датой фактического начала существования Московского Художественного Театра. Ибо именно с этого дня начались подготовительные работы театра.

15 июня состоялась первая репетиция: «Царь Федор Иоаннович». Трагедия Алексея Толстого и включенные в репертуар первых постановок «Шейлок» Шекспира и «Самоуправцы» Писемского готовились под руководством К. С. Станиславского.

Немирович-Данченко первую половину лета провел в Екатеринославской губер-

нии, и, вернувшись в июле, вступил в работу. По его настоянию роль царя Федора была оставлена за Москвиным, который первоначально не понравился Станиславскому. Станиславский пробовал очень многих актеров на эту роль и ни один из них

Москвин, первый исполнитель роли царя Федора.

«Царь Федор Иоаннович» в постановке К. С. Станиславского в Московском Художественном Театре. В роли Федора Иоанновича—В. Э. Мейерхольд.

его не удовлетворял. Москвин проработал Федора с Немировичем и на новой пробе произвел такое огромное впечатление, что исполнение было закреплено за ним. В середине лета начались репетиции «Чайки» и тут надо отметить историческую заслугу Вл. И. Немировича-Данченко—приобретения Художественного Театра к творчеству Чехова. «Чайка» не была первоначально оценена Станиславским. Чехов оставался тогда ему чуждым и он откровенно сознавался:

Чехов? «Чайка»? да разве это можно играть? Я ничего не понимаю!

«Чайка» была все-таки включена в репертуар и Немирович-Данченко посвятил несколько дней беседам со Станиславским и труппой о Чехове. Он старался заразить их своей влюбленностью в «Чайку» и, очевидно, достиг в этом отношении хороших результатов, ибо репетировалась пьеса с огромным подъемом.

Репетиции в Пушкине закончились в середине сентября.

20 сентября состоялись первые репетиции в Москве, сперва в помещении Охотничьего Клуба на Воздвиженке, а затем в отремонтированном «Эрмитаже».

14 октября состоялось открытие: «Царь Федор Иоаннович». Трагедия шла на русской сцене в первый раз, над ней в течение тридцати лет тяготел цензурный запрет. Пьеса была разрешена лишь Московскому Художественно-Общедоступному Театру и театру А. С. Суворина в Петербурге, где она и прошла на два дня раньше Москвы.

Интересно отметить, что день открытия был сознательно выбран на среду 14 октября, потому что Вл. И. Немирович-Данченко суеверно помнил предсказание гадалки, посулившей ему удачу предприятия, если оно только начнется в какой-нибудь срединный день месяца или недели.

Так, в среду 14 октября 1898 года начал жить Московский Художественный Театр...

Юрий Соболев.

ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ. д-ра ВАЙНШТЕЙНА

М. Дмитровка, д. 8, кв. 20.

Прием по сифил., венер., мочеполовым., ежедневно
во всякое время мужских и женских.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Врачей Специал. Листов.

Миссионерские Ворота, № 28; трамвай А, В, 4, 6, 34.

Внутренние с 9-ти утра до 9-ти вечера; зубные; искусственные зубы 10 утра—9 веч.; хирургические 11—8; уха, горла, носа: 10—9; детские 9—7; нервные 3—8; женские 11—9; глазные 11—2, 4—8; желудочно-кишечные 10—1, 5—8; туберкулезные 4—7; анализы крови, мочи, мокроты, кала, желудочно-кишечного сока и др.

Кожные, венерическое и мочеполовое отделение, с 9-ти утра до 9-ти веч. По воскресеньям и праздникам с 8-ти час утра до 2-х час. дня.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

Рис. К. Ротова.

ОМОЛОЖЕНИЕ или ГИБЕЛЬ НАДЕЖДЫ

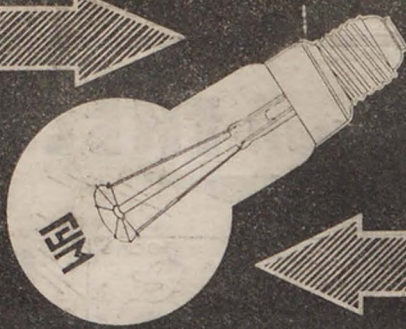

К СВЕДЕНИЮ
ОМОЛАЖИВАТЬСЯ
БУДУТ ТОЛЬКО
ЛИЦА ВЫДАЮЩИЕСЯ
И ПОЛЕЗНЫЕ
ОБЩЕСТВУ.

Юмор. 1923

**ДАЙТЕ СОЛНЦЕ!
НОЧЬЮ!**

**ГДЕ
НАЙДЕШЬ?
ЕГО!**

**КУПИ!
ВГУМЕ!**

**ОСЛЕПИТЕЛЬНО
И ДЕШЕВО**

МАЯКОВСКИЙ

РОДЧЕНКО

Л. А. Скрябина.

Любовь Александровна Скрябина—тетка и воспитательница знаменитого русского композитора Александра Николае-

Любовь Александровна Скрябина.

вича Скрябина. Мать Алек. Ник. умерла волею за рождением сына, отец по молодости лет и по обстоятельствам службы, не мог влиять на воспитание сына, ребенок находился на полном попечении тетки. Любовь Александровна была первой свидетельницей рано обнаружившихся громадных музыкальных способностей ребенка. Под ее крылом рос и креп Александр Николаевич. При ее поддержке он впервые выступил на музыкальное поприще. Любовь Александровна—самый близкий зритель духовного развития и домашней интимной жизни великого композитора. В настоящее время ей 73 года. Она только что закончила свои мемуары под заглавием «Воспоминание о детстве и юности Александра Николаевича Скрябина». Книга эта, которая в самом ближайшем будущем выйдет в свет на трех языках, будет первым основательным камнем, положенным в основу биографии А. Н. Скрябина.

„Женщины в народном собрании“.

Велел за Художественным театром „Московский Театр им. В. Ф. Коммисаржевской“ тоже поставил комедию Аристофана. „Женщины в народном собрании“—были переделаны, в текст были введены даже политические остроты. Некоторое несоответствие слишком элементарных принципов постановки ослабило зрительский интерес к спектаклю. Сонная Аристофановская выдумка, его несколько рискованные реалистические трюки все-таки доминировали над остальными частями постановки, устраняя из нее скучные детали отдельного актерского исполнения.

Состязание в марафонском беге в Германии.

Бег происходит на расстоянии 42 кл. Впереди—победитель Гемпель.

14 октября ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ 1923 года

ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО 6%-ного ЗОЛОТОГО ЗАЙМА.

Январский тираж, в котором должны были разыгрываться 13.169 выигрышей на общую сумму 800.000 червонных рублей

РАЗДЕЛЕН НА ДВА ТИРАЖА:

ОДИН ТИРАЖ — 14-го октября, ДРУГОЙ — 20-го декабря.

В тираже 14—20-го октября будет разыграно 6.585 выигрышей на общую сумму 380.000 червонных рублей.

УЧАСТВУЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫИГРЫШИ:

1	выигрыш в	50.000	червонных	рублей
1	"	25.000	"	"
3	"	10.000	"	"
5	"	5.000	"	"
25	"	1.000	"	"
50	"	500	"	"
500	"	100	"	"
1000	"	50	"	"
5000	"	20	"	"

Кроме того, в тираже 14-го октября будет переигрываться выигрыш в 100.000 червонных рублей, выпавший в тираж 20-го августа с. г. на непроданную облигацию.

14—20-го октября участвует 6586 выигрышей на общую сумму 480.000 червонных руб.

Дополнительный тираж будет проходить на территории сельско-хозяйственной Выставки.

ВСЕСОЮЗНАЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

ПАВИЛЬОН
ТАТРЕСПУБЛИКИ

открыт для обозрения публики,
в котором представлены: культура, быт татар и сельско-хозяйственное образование.

ВСЕСОЮЗНАЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.
В ПАВИЛЬОНЕ ЛАТВИИ

ПРЕДСТАВЛЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ФИРМЫ:

Акционерное Общество рижских писчебумажных фабрик в Лигатс (60 вер. от „РИГИ“).

Акционерное общество металлургических, механических и судостроительных заводов в Либаве быв. „БЕККЕР“.

Молочная фабр. „ПЛАНЕТ“ в Голлингейге.

Кожевенный завод „КОРОНА“ в Либаве.

Рессорная фабрика „КРАМЕР“.

КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА „ДЕЛИКАТЕС“

Кожевенный завод „КЛЕЙМАН“.

Фабрика земледельч. орудий „КРЕЙЦБЕРГ“.

Производство электрических принадлежностей К. СИКАИС—РИГА.

Оборудование пивоваренных—заводов „ОТТО“ и „ДОФЛЯЙН“.

Бр. ЦЕРС—нефтяные двигатели заводов.

**ХВАТАЙТЕСЬ
ЗА ЭТОТ
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ!**

ГИМ

**ВСЕ
ДЛЯ
ВСЕХ**

**ДОБРОКАЧЕСТВЕННО
ДЕШЕВО!**

ИЗ ПЕРВЫХ РУК!

АГИТ-РЕКЛАМА
МАЛКОВСКИЙ
РОДЧЕНКО